

УДК 316.472

Не Синьчунь¹, Игорь Александрович Фурманов²

¹аспирант 3-го года обучения каф. социальной и организационной психологии
Белорусского государственного университета

²д-р психол. наук, проф., зав. каф. социальной и организационной психологии
Белорусского государственного университета

Nie Xinchun¹, Igor Fourmanov²

¹3rd Year Post-Graduate Student of the Department of Social and Organizational Psychology
of Belarusian State University

²Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social and Organizational Psychology
of Belarusian State University
e-mail: nixinchun7@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В МОТИВАЦИИ ЛЮБОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Любовные отношения представляют собой конгломерат любви как эмоционального переживания и сексуального желания. В результате проведенного исследования любовных отношений китайских студентов было установлено, что мужчины в сравнении с женщинами в большей мере склонны к любовным играм и куртуазной любви, отличаются большей силой мотивов подтверждения ценности партнера, удовольствия, подчинения и произведения потомства. Женщины в отличие от мужчин в большей мере отдают предпочтение альтруистической, беззаветной, нетребовательной, терпеливой и центрированной на другом человеке любви, выделяются более интенсивными сексуальными мотивами комфорта, власти, заботы и собственной значимости.

Ключевые слова: любовные аттитюды, диспозиционные сексуальные мотивы.

Gender Differences in the Chinese Students' Motivation of Love Relationships

Love relationships are a conglomerate of love as an emotional experience and sexual desire. As a result of the study of the love relationships of Chinese students, it was found that men, in comparison with women, are more inclined to love games and courtly love, differ in greater strength of motives for confirming the value of a partner, pleasure, submission and procreation. Women, unlike men, prefer altruistic, selfless, undemanding, patient and other-centered love to a greater extent, stand out with more intense sexual motives of comfort, power, care and self-importance.

Key words: love attitudes, dispositional sexual motives.

Введение

Любовные отношения представляют собой конгломерат любви как эмоционального переживания и сексуального желания, которые в совокупности образуют мотивационное состояние, связанное с чувством привязанности и склонностью искать близости и возможности для сексуальной активности с партнером. Хотя любовь и сексуальное желание испытываются совместно, это принципиально разные субъективные переживания. Считается, что любовь и сексуальное желание могут быть и независимыми процессами взаимоотношений. Люди могут не только испытывать эти переживания по отдельности, но и влюбляться в партнеров любого пола. Исходя из этого, даже различают романтическую любовь,

которая включает в себя глубокие чувства обязательств, близости и связанности, и страстную любовь, которая включает в себя сексуальное желание, аттракцию и увлеченность. Таким образом, любовь способствует близости, соединению и формированию взаимных долгосрочных планов, а сексуальное желание выполняет иницилирующую роль, мотивируя сексуальный интерес, поиск близости и первоначального контакта.

Любовные аттитюды

Любовь является фундаментальной человеческой эмоцией и имеет жизненно важное значение для психологического здоровья человека. Это многогранное чувство, которое разнообразно проявляется и выражается в различных жизненных ситуациях.

Оно стимулирует людей к прочным отношениям, таким как брак или совместное проживание, что имеет релевантные последствия для жизни и эволюции мужчин и женщин, которые таким образом обеспечивают необходимое воспитание детей и развивают их социальный интеллект и навыки сотрудничества.

Несмотря на то что многие психологи рассматривали любовь как эмоцию или даже как базовую эмоцию, существует иная точка зрения. В частности, К. Э. Изард [1] отмечал, что любовь существенно отличается от эмоций, и, скорее, представляет собой паттерн эмоций, драйвов и когнитивных процессов, которые определяют человеческое поведение в любви. В свою очередь, А. Арон и Е. Н. Арон [2] утверждали, что, хотя любовь очень эмоциональна, ее лучше характеризовать как целенаправленное мотивационное состояние, а не как специфическую эмоцию в ее собственном значении, учитывая, что она, как правило, трудно поддается контролю, не связана с каким-либо конкретным мимическим выражением и сосредоточена на получении вознаграждения. Конкретизируя это понятие, они определили любовь как констелляцию когнитивных, эмоций и действий, связанных с желанием вступить или поддерживать тесные отношения с определенным другим человеком.

С таким определением соглашается и Дж. Л. Санградор [3], который трактует любовь как аттитюд – позитивное отношение или влечение к другому человеку, которое включает в себя predisposedность думать, чувствовать и вести себя определенным образом по отношению к этому человеку.

Влюбленные партнеры могут испытывать и проявлять любовь существенно различными способами, которые можно определить как любовные стили. Любовные стили обуславливаются тем, как индивиды определяют любовь или относятся к ней, ка-

ковы их любовные аттитюды, вызывающие определенные переживания и побуждающие к тем или иным действиям в отношении партнера, которого они любят [4]. Разные типы и стили любви оказывают неодинаковое влияние на различные уровни качества и продолжительности отношений между двумя людьми. Так, любовь как аттитюд, который переживается и выражается людьми, вовлеченными в романтические отношения, считается наряду с такими другими факторами, как близость, преданность и привязанность, одним из наиболее значимых условий, обеспечивающих удовлетворенность и продолжительность отношений. В более широком контексте качества отношений все это связано с субъективным благополучием, особенно с точки зрения переживания счастья, ощущения удовлетворенности жизнью и более позитивного восприятия прошлого опыта в противоположность негативным чувствам. С другой стороны, любовные отношения также могут быть источником стресса, дискомфорта, агрессии, самоубийств, убийств, конфликтов, болезненных негативных чувств, особенно когда они связаны с зависимостью и навязчивым поведением, что может негативно повлиять на качество и продолжительность отношений [5; 6].

В ряде исследований, относящихся к индивидуалистической, «западной» культуре, отмечается, что существуют гендерные различия в любовных аттитюдах (таблица 1). В частности, несмотря на некоторые отличия, общим является то, что женщины имели более высокие показатели по любовным стилям Сторге и Прагма, что характеризует установки женщин в любовных отношениях как более дружеские и прагматичные, в то время как мужчины имели более высокие показатели по Людусу и Агапе, что свидетельствует о приверженности к игривой и альтруистической любви.

Таблица 1 – Гендерные различия в любовных аттитюдах индивидов индивидуалистической культуры

Исследователи	Результаты
K. L. Dion, K. K. Dion [7]	У женщин более высокие показатели Сторге и Прагмы, чем у мужчин.
S. S. Hendrick, C. Hendrick [8]	У мужчин более высокие показатели Людуса, чем у женщин. У женщин показатели Сторге, Прагмы и Мании выше, чем у мужчин.
C. Risavy [9]	У мужчин более высокие показатели Агапе, чем у женщин. У женщин показатели Прагма выше, чем у мужчин.
N. Meskó [et al.] [10]	У мужчин более высокие показатели Людуса и Агапе, чем у женщин. У женщин показатели Эроса, Сторге, Прагмы и Мании выше, чем у мужчин.

Вместе с тем анализ литературы показывает, что гендерные отличия в любовных аттитюдах индивидов, принадлежащих к коллективистической, «восточной» культуре, в частности китайцев, существенно от-

личаются от вышеизложенных (таблица 2). Можно заметить, что в большинстве исследований китайские мужчины отличаются от женщин более высокими показателями Эроса, Людуса и Агапе.

Таблица 2 – Гендерные различия в любовных аттитюдах китайцев

Исследователи	Результаты
Ян Цяньру [11]	У мужчин более высокие показатели Людуса, чем у женщин.
Ли Илин [12]	У мужчин более высокие показатели Эроса, Мании и Агапе, чем у женщин.
Шен Лицзюнь [13; 8]	У мужчин более высокие показатели Эроса и Агапе, чем у женщин.
Дун Фуцян [14]	У мужчин более высокие показатели Эроса, Людуса, Сторге, Мании и Агапе, чем у женщин.
У Чжаои [15]	У мужчин более высокие показатели Эроса, Агапе, Людуса, чем у женщин.
Ян Ян [16]	У мужчин более высокие показатели Эроса, Людуса, Сторге, Мании и Агапе, чем у женщин.
Лу Чжэньи [17]	У мужчин более высокие показатели Эроса и Людуса, чем у женщин. У женщин показатели Сторге выше, чем у мужчин.
Сюй Цзяци [18]	У мужчин более высокие показатели Людус, Мания и Агапе, чем у женщин.

Сексуальная мотивация

Сексуальную мотивацию можно определить как сознательные и субъективные причины участия индивидов в сексуальной активности. Сексуальная мотивация включает процесс инициации, возбуждения, поддержания и направления действия к цели. Иными словами, сексуальная мотивация – это состояние сильного интереса к достижению определенной цели, которая предполагает последовательное выполнение когнитивных, эмоциональных и моторных действий, ведущих к достижению цели. Поэтому можно предположить, что сексуальные мотивы могут активизироваться и усиливаться при наличии и доступности релевантных сексуальных стимулов и, наоборот, тормозиться при отсутствии или недоступности таких стимулов.

Вместе с тем наряду с наличием/отсутствием и доступностью/недоступностью сексуальных стимулов важную роль играют внутренние факторы, особенно те стимулы, которые потенциально или реально имеют для индивида субъективную ценность и значимость, а также могут определять состояние сексуальной мотивации. Отсюда следует, что устойчивый интерес к определенному типу сексуального стимула можно определить как диспозиционный мотив. Именно влияние диспозиционных мотивов определяет индивидуальные различия в реакциях на воздействующие стимулы. Индивиды, которые ценят определенные стимулы, имеющиеся в данной ситуации, склонны испытывать более сильную мотивацию,

тогда как индивиды, для которых эти стимулы обладают меньшей ценностью, будут мотивированы меньше [19].

С точки зрения диспозиционной теории мотивации С. А. Hill и L. K. Preston [20] определяют сексуальную мотивацию как интерес к достижению общего класса связанных стимулов, которые обеспечивают один и тот же основной тип удовлетворения, так или иначе связанный с сексуальной активностью индивида. Опираясь на эту точку зрения, они предложили, восемь специфических типов внутренних побуждений, мотивирующих сексуальное поведение. Основу предложенной классификации составили диспозиционные сексуальные мотивы, предполагающие чувства сострадания, привязанности и позитивного отношения между обоими партнерами, включенными в сексуальное взаимодействие, олицетворяющие выражение власти, получение удовольствия, ориентацию на деторождение.

Немногочисленные исследования согласуются и показывают, что, во-первых, существуют гендерные различия в диспозиционных сексуальных мотивах, а во-вторых, для женщин по сравнению с мужчинами большей силой обладает мотив подтверждения значимости партнера (таблица 3). Схожие исследования также выявили гендерные различия в сексуальной мотивации: сексуальная активность женщин преимущественно побуждается мотивами, связанными с отношениями, в то время как мужчин – чаще эгоцентрическими мотивами [21].

Таблица 3 – Гендерные различия в диспозиционных сексуальных мотивах

Исследователи	Результаты
С. А. Hill, L. K. Preston [20]	У мужчин более высокие показатели мотивов комфорта и подчинение, чем у женщин. У женщин сила мотива подтверждения значимости партнера больше, чем у мужчин.
И. А. Фурманов [19]	У мужчин более высокие показатели мотива произведения потомства, чем у женщин. У женщин сила мотивов подчинения и подтверждения значимости партнера больше, чем у мужчин.

Следует отметить, что сексуальные отношения занимают важное место в жизни китайцев. Отношение к сексуальности в китайской культуре формировалось на протяжении тысячелетий и постоянно находилось под влиянием древних традиций. Сексуальное поведение рассматривалось как необходимое для достижения цели гармонии со вселенной через взаимодействие между двумя противоположными силами – Инь и Ян. Сексуальная активность допускалась предпочтительно в рамках семейных отношений, а проявление индивидуальной сексуальности не осуждалось, но считалась второстепенным.

Быстрый экономический рост Китая вместе с последовавшими за этим масштабными социальными изменениями, процессами глобализации и вестернизации китайской культуры привели к конфликтам между традиционными и современными ценностями. Кроме того, эти трансформации способствовали появлению большего равенства в гендерных отношениях и более либеральных сексуальных установок, что не могло не сказаться на трансформации сексуального поведения китайцев, особенно мотивации сексуального поведения. Так, в современном Китае молодежь в возрасте до 25 лет представляет собой самую многочисленную демографическую возрастную группу. В то же время наблюдается рост числа случаев, когда возрастная группа 15–19 лет склоняется к добравным сексуальным действиям, и многие молодые люди рассматривают сексуальные эксперименты как приемлемый образ жизни [22]. В связи с этим проблема изучения сексуальной мотивации современной китайской молодежи является достаточно актуальной. Вместе с тем, как показывает анализ китайской научной литературы, большинство исследований любовной и сексуальной мотивации проводилось среди китайцев Тайваня, а не материкового Китая, которые существенно различаются уровнем вестернизации куль-

турных ценностей, либерализма и толерантности в сфере интимных отношений.

Методика

Для оценки любовных аттитюдов применялся адаптированный китайскоязычный опросник «Шкала любовных аттитюдов» (Love Attitudes Scale), адаптированный Ян Ян и коллегами [16].

Методика состоит из 22 утверждений, сгруппированных в 6 шкал и оценивающих 6 основных любовных стилей:

- 1) Эрос – романтическая любовь,
- 2) Людус – любовь как игра,
- 3) Сторге – дружеская любовь,
- 4) Прагма – прагматичная и рациональная любовь,
- 5) Мания – одержимая любовь,
- 6) Агапе – альтруистическая любовь.

В качестве методики исследования использовался «AMORE» – адаптированный китайский «Опросник аффективных мотивационных ориентаций в сексуальной жизни» [23], содержащий из 62 вопросов, направленных на выявление диспозиционных сексуальных мотивов:

- 1) подчинение – ощущение властвования партнера,
- 2) значимость партнера – подтверждение ценности партнера,
- 3) комфорт – получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний,
- 4) произведение потомства – воспроизведение рода,
- 5) власть – усиление чувств от проявления собственной власти над партнером,
- 6) собственная значимость – подтверждение собственной ценности для партнера,
- 7) забота – проявление заботы с целью улучшения психологического состояния партнера,
- 8) удовольствие – переживание удовольствия.

Для дифференциации ответов в обеих методиках использовалась пятибалльная

шкала Ликерта. Данные были получены на выборке, состоящей из 200 китайских студентов в возрасте 17–35 лет (90 женщин и 110 мужчин).

При статистической обработке результатов исследования использовали пакет SPSS.13: проводили расчеты средних значений и стандартных отклонений, размер эффекта для сравнения средних значений Коэна (d), сравнительный анализ двух независимых выборок по F-критерию Фишера.

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ показал (таблица 4), что китайские мужчины в сравнении с женщинами имеют статистически более высокие показатели по любовным аттитюдам Агапе ($p \leq 0,0001$, $d = 0,61$) и Людус ($p \leq 0,05$, $d = 0,29$). По показателям любовных аттитюдов Эроса, Прагмы, Сторге и Мании гендерных различий не выявлено. Полученные данные согласуются с целым рядом исследований [8; 11; 14–18].

Выявленные различия могут свидетельствовать о том, что китайские мужчины в большей мере готовы безоговорочно и самоотверженно чем-то жертвовать ради своего партнера по любви, оказывать поддержку, заботу и уважение своей возлюбленной. Они отличаются более высокой готовностью к самопожертвованию ради благополучия партнера, хотя они менее эмоциональны: у них нет физических предпочтений, и они, как правило, очень терпимы и благосклонны.

Кроме того, можно констатировать, что китайские мужчины в отличие от женщин более склонны рассматривать любовные отношения как игру, которая характеризуется случайными контактами и избеганием близости и интенсивности в отношениях. Они не желают быть связанными сильными и глубинными эмоциями, рассчитывая сохранить личную свободу и не давая никаких обещаний партнеру. В этих отношениях игривая любовь является манипулятивной по своей сути [24].

Таблица 4 – Гендерные различия в любовных аттитюдах и диспозиционных сексуальных мотивах китайских студентов

Наименование шкалы	Показатели						F	p (1–2)	d	
	Женщины (1)		Мужчины (2)							
	M	SD	M	SD						
Любовные аттитюды										
Эрос	9,93	2,60	10,46	2,38	2,269	0,134	0,21			
Людус	8,07	3,02	8,91	2,71	4,313	0,039	0,29			
Сторге	12,76	3,42	13,59	2,94	3,445	0,065	0,26			
Прагма	13,83	3,07	14,16	3,15	0,556	0,457	0,11			
Мания	10,36	2,55	10,29	2,55	2,411	0,122	0,03			
Агапе	11,59	3,52	13,63	3,16	18,565	≤0,0001	0,61			
Диспозиционные сексуальные мотивы										
Подчинение	30,64	8,59	36,06	6,44	25,980	≤0,0001	0,71			
Значимость партнера	26,99	6,68	28,08	5,41	4,483	0,035	0,18			
Комфорт	29,76	8,99	24,75	6,87	19,853	≤0,0001	0,63			
Произведение потомства	17,07	4,29	19,28	3,26	17,177	≤0,0001	0,58			
Власть	29,63	8,64	24,70	6,90	20,147	≤0,0001	0,63			
Собственная значимость	19,96	6,51	16,78	4,91	15,414	≤0,0001	0,55			
Забота	16,62	4,71	14,58	4,26	10,330	0,002	0,45			
Удовольствие	16,01	4,57	18,03	3,59	12,221	0,001	0,49			

Выявленные различия, возможно, объясняются тем, что мужчины по сравнению с женщинами более точно разграничивают чувства симпатии и любви [25]. Также отмечается, что у мужчин самоощущение принципиально эгоцентрично, а у женщин

оно связано с другими людьми, поэтому мужчины стремятся к независимости, а женщины – к зависимости [26]. Дж. Грей [27] предположил, что мужчинам нужна как близость, так и свобода, и поэтому они нуждаются в умеренном разделении между парт-

нерами в интимных отношениях, при которых близость и автономия будут автоматически чередоваться.

Помимо этого, обнаруженные различия могут быть связаны и с некоторыми социальными и культурными гендерными нормами. Традиционно женщины более требовательны в близких отношениях и считают «плохим тоном» часто влюбляться или иметь несколько партнеров одновременно. По сравнению с женщинами мужчины более склонны выбирать любовные отношения в качестве средства от одиночества. После расставания мужчины чаще, чем женщины, общаются с представительницами противоположного пола, чтобы восстановить свои чувства. Так, Т. Сингелис с коллегами [28] выявили, что отношение мужчин к любви более легкомысленное, чем у женщин.

Сравнительный анализ показателей сексуальной мотивации показал, что китайские мужчины в сравнении с женщинами имели статистически более высокую интенсивность мотивов подчинения, значимости партнера, произведения потомства, удовольствия. В отличие от женщин китайские мужчины больше посвящают себя своим сексуальным партнерам, занимаясь сексом прежде всего, чтобы укрепить узы с партнером. Кроме того, предполагается, что выраженность мотивов подтверждения ценности партнера могут свидетельствовать о повышенном стремлении мужчин сделать так, чтобы гарантировать женщине получение удовольствия [29]. Как отмечают Н. Танг с коллегами [30], китайские мужчины, похоже, больше, чем женщины, озабочены счастьем своих партнеров и поддержанием отношений и мотивированы стремлением добиться их расположения. Секс со чрезвычайно самоуверенным, требовательным, настойчивым, авторитарным, агрессивным, властным, доминирующим и контролирующим партнером становится все более привлекательным и возбуждающим [19].

Вполне вероятно, что для мужчин с такой сексуальной мотивацией характерны более сильные переживания из-за угрозы разрыва отношений, опасения утраты партнера и, как следствие, всяческое подчеркивание в сексуальных отношениях силы, власти и значимости партнера. Возможно, китайские мужчины в большей степени заин-

тересованы в сексуальном отношении с сильным партнером, чем женщины [31].

Мотивы получения одобрения от партнера побуждают к занятиям сексом для того, чтобы избежать негативных последствий во взаимоотношениях. Они положительно коррелируют с эротофобией (негативным эмоциональным отношением к сексу), тем самым доказывая, что людям, которые занимаются сексом, чтобы расположить к себе или понравиться своим партнерам, может не хватать уверенности в себе [32].

Полученные данные некоторым образом также согласуются с результатами исследований, в которых было установлено, что тревога, вызванная угрозой привязанности, значимо положительно коррелировала с сексуальными мотивами, связанными с ощущением опасности (из-за страха потерять партнера), с совладанием с негативными переживаниями и стремлением к подчинению (получению ощущения властвования партнера) [33].

Усиление мотива удовольствия также может свидетельствовать о желании китайских мужчин чувственной, романтической физической близости, стремлении участвовать в бурной, безудержной, ориентированной на получение удовольствия сексуальной активности с партнером [32]. Полученные данные отчасти согласуются с исследованиями, в которых было установлено, что китайцы, как, например, и американцы, готовы доставлять удовольствие партнеру и поддерживать отношения, занимаясь сексом [30].

Китайские мужчины в сравнении с женщинами в большей мере ориентированы на воспроизведение рода и считают, что секс важен для репродуктивных целей, а особенное возбуждение и удовольствие от секса достигается, когда оба партнера хотят завести ребенка.

Также было установлено, что китайские женщины в сравнении с мужчинами имели достоверно более высокую силу мотивов комфорта, власти, собственной значимости и заботы.

Более высокие показатели мотивов комфорта (желание испытать эмоциональную разрядку от стресса), власти (желание усилить чувства от проявления собственной власти) и собственной значимости (сосредоточенность на себе, желание быть оце-

ненным партнером) у китайских женщин в сравнении с мужчинами могут свидетельствовать о более высокой степени выраженности тенденций избавиться от негативных переживаний и чувства неполноценности (убеждают себя в собственной сексуальной желанности или привлекательности).

Кроме того, сексуальную мотивацию китайских женщин в большей мере определяют убеждения в том, что секс – эта та сфера отношений, в которой человек может почувствовать себя властным и привлекательным для партнера, почувствовать себя сильной личностью, держащей все под контролем. Ощущение власти над партнером может становиться фактором возбуждения и усиления сексуального желания, а проявление власти и контроля во время сексуальной близости с партнером – дополнительным стимулом получения сексуального удовольствия.

Китайских женщин также отличает более заботливое отношение к физическому и эмоциональному состоянию партнера, его

переживаниям и самочувствию. Сексуальная близость чаще рассматривается ими как способ помочь партнеру повысить его самооценку, стать более уверенным в себе и оптимистичным, пережить трудные времена, забыть о его проблемах.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Китайские мужчины в сравнении с женщинами в большей мере склонны к любовным играм и куртуазной любви, отличаются большей силой мотивов подтверждения ценности партнера, удовольствия, подчинения и произведения потомства.

2. Китайские женщины в отличие от мужчин в большей мере отдают предпочтение альтруистической, беззаветной, нетребовательной, терпеливой и центрированной на другом человеке любви, выделяются более интенсивными сексуальными мотивами комфорта, власти, заботы и собственной значимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Питер, 1999. – 460 с.
2. Aron, A. Love and sexuality / A. Aron, E. N. Aron // *Sexuality in close relationships* / ed. by K. McKinney, S. Sprecher. – Hillsdale, 1991. – P. 25–48.
3. Sangrador, J. L. Consideraciones psicosociales sobre el amor romantic / J. L. Sangrador // *Psicothema*. – 1993. – Vol. 5, suppl. – P. 181–196.
4. Фурманов, И. А. Любовные аттитюды в период перехода к ранней взрослости: межпоколенное сравнение / И. А. Фурманов // *Право. Экономика. Психология*. – 2019. – № 4 (16). – С. 97–105.
5. Ellis, B. J. Love and anger in romantic relationships: a discrete systems model / B. J. Ellis, N. M. Malamuth // *Journal of Personality*. – 2000. – Vol. 68 (3). – P. 525–556.
6. Фурманов, И. А. Иерархия и структура любовных аттитюдов белорусов и китайцев / И. А. Фурманов, Не Синьчунь, Чжао Сяюань // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология*. – 2021. – № 3. – С. 73–83.
7. Dion, K. L. Gender and ethnocultural comparisons in styles of love / K. L. Dion, K. K. Dion // *Psychology of Women Quart.* – 1993. – Vol. 17 (4). – P. 463–473.
8. Hendrick, S. S. Gender differences and similarities in sex and love / S. S. Hendrick, C. Hendrick // *Personal Relationships*. – 1995. – Vol. 2 (1). – P. 55–65.
9. Risavy, C. F. Effects of gender, age, social class and relationship satisfaction on love styles / C. F. Risavy // *Diss. Abstr. Intern. Sect. A, Humanities and Social Science*. – 1996. – Vol. 57 (2-A). – P. 591.
10. Sex and Relationship Differences on the Short Love Attitude Scale: Insights from the Hungarian Adaptation / N. Meskó [et al.] // *Sexuality and Culture*. – 2021. – Vol. 25 (4). – P. 1249–1272.
11. Ян Цяньру. Исследование взаимосвязей между гендерной ролью, любовным стилем, гендерными взаимоотношениями и связанными с ними факторами [Электронный ресурс] : магистер. дис. / Ян Цяньру. – Чанхуа, 2000. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/11296/f2bz75>. – Дата доступа: 24.12.2022 (на кит. яз.).

12. Ли Илин. Любовные аттитюды старшеклассников города Тайбэй [Электронный ресурс] : магистер. дис. / Ли Илин. – Тайбэй, 2001. – 106 с. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/11296/rqqarv>. – Дата доступа: 24.12.2022 (на кит. яз.).
13. Шен Лицзюнь. Любовные аттитюды учащихся младших классов средней школы города Тайбэй и округа Тайбэй [Электронный ресурс] : магистер. дис. / Шен Лицзюнь. – Тайбэй, 2002. – 122 с. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/11296/wd9n7b>. – Дата доступа: 24.12.2022 (на кит. яз.).
14. Дун Фуцянь. Исследование аттитюдов в отношении любви студентов высших учебных заведений [Электронный ресурс] : магистер. дис. / Дун Фуцянь. – Гаосюнь, 2004. – 176 с. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/11296/75ej67>. – Дата доступа: 24.12.2022 (на кит. яз.).
15. У Чжаои. Исследование взаимосвязи между созависимостью и аттитюдами в отношении любви студентов университета Тайваня / У Чжаои, У Лицзюань // Цзяоюй синьлициуэбао. – 2005. – Т. 36, № 3. – С. 241–263 (на кит. яз.).
16. Ян Ян. Анализ результатов применения китайской версии Шкалы любовных аттитюдов (LAS) среди студентов колледжей материкового Китая / Ян Ян, Бай Яньцзин, Сюй Цинган // Журн. Цицихар. мед. колледжа. – 2008. – Т. 29, № 23. – С. 2824–2826 (на кит. яз.).
17. Лу Чжэньи. Исследование взаимосвязи между любовным аттитюдом студентов колледжа и выражением эмоций гнева в любовном конфликте [Электронный ресурс] : магистер. дис. / Лу Чжэньи. – Новый Тайбэй, 2010. – 157 с. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/11296/p47pa7>. – Дата доступа: 24.12.2022 (на кит. яз.).
18. Сюй Цзяци. Исследование семейных ценностей и любовных аттитюдов студентов колледжей в районе Пиндун [Электронный ресурс] : магистер. дис. / Сюй Цзяци. – Пиндун, 2012. – 100 с. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/11296/czt7ug>. – Дата доступа: 24.12.2022 (на кит. яз.).
19. Фурманов, И. А. Диспозиционные сексуальные мотивы как зеркало ценностей в гетеросексуальных межличностных отношениях / И. А. Фурманов // Нац. психол. журн. – 2017. – № 4. – С. 75–82.
20. Hill, C. A. Individual differences in the experience of sexual motivation: theory and measurement of dispositional sexual motives / C. A. Hill, L. K. Preston // Journal of Sex Research. – 1996. – Vol. 33 (1). – P. 27–45.
21. Meston, C. M. Why humans have sex / C. M. Meston, D. M. Buss // Arch. of Sexual Behavior. – 2007. – Vol. 36 (4). – P. 477–507.
22. Sexual and reproductive health service needs of university college students: updates from a survey in Shanghai, China. Asian / B. Chen [et al.] // Journal of Andrology. – 2008. – Vol. 10 (4). – P. 607–615.
23. Фурманов, И. А. Внутренняя согласованность шкал китайского варианта опросника «Аффективные мотивационные ориентации в сексуальной жизни» / И. А. Фурманов, Не Синьчунь // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2022. – № 2. – С. 49–58.
24. Фурманов, И. А. Любовные аттитюды в романтических и супружеских отношениях / И. А. Фурманов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2019. – № 3. – С. 74–81.
25. Burr, V. Gender and Social Psychology (1-st ed.) / V. Burr. – New York : Taylor and Francis, 2002. – 184 p.
26. Lesko, W. A. Readings in Social Psychology: General, Classic, and Contemporary Selections / W. A. Lesko. – Boston : Pearson, 2012. – 336 p.
27. Gray, J. Men are from Mars, women are from Venus: a practical guide for improving communication and getting what you want in your relationships / J. Gray. – New York : Harper Collins, 1992. – 286 p.
28. Singelis, T. Love schemas and romantic love / T. Singelis, P. Choo, E. Hatfield // Journal of Social Behavior and Personality. – 1995. – Vol. 10 (1). – P. 15–36.
29. Leigh, B. C. Reasons for having and avoiding sex: gender, sexual orientation, and relationship to sexual behavior / B. C. Leigh // The Journal of Sex Research. – 1989. – Vol. 26, iss. 2. – P. 199–209.

30. Tang, N. The impact of culture and gender on sexual motives: differences between Chinese and North Americans / N. Tang, L. Bensman, E. Hatfield // *Intern. J. of Intercultural Relations*. – 2012. – Vol. 36 (2). – P. 286–294.
31. Hill, C. A. Gender, relationship stage, and sexual behavior: the importance of partner emotional investment within specific situations / C. A. Hill // *Journal of Sex Research*. – 2002. – Vol. 39 (3). – P. 228–240.
32. Fertility cycle patterns in motives for sexual behavior / M. S. Sheldon [et al.] // *Personality and Social Psychology Bull.* – 2006. – Vol. 32 (12). – P. 1659–1673.
33. Schachner, D. A. Attachment dimensions and sexual motives / D. A. Schachner, P. R. Shaver // *Personal Relationships*. – 2004. – Vol. 11 (2). – P. 179–195.

REFERENCES

1. Izard, K. E. *Psikhologija emocij* / K. E. Izard. – SPb. : Pitier, 1999. – 460 s.
2. Aron, A. Love and sexuality / A. Aron, E. N. Aron // *Sexuality in close relationships* / ed. by K. McKinney, S. Sprecher. – Hillsdale, 1991. – P. 25–48.
3. Sangrador, J. L. Consideraciones psicosociales sobre el amor romántico / J. L. Sangrador // *Psicothema*. 1993. – Vol. 5, suppl. – P. 181–196.
4. Furmanov, I. A. *Liubovnyje attitudy v pieriod pieriekhoda k ranniej vzroslosti: miezhpokoliennoje sravnenije* / I. A. Furmanov // *Pravo. Ekonomika. Psikhologija*. – 2019. – № 4 (16). – S. 97–105.
5. Ellis, B. J. Love and anger in romantic relationships: a discrete systems model / B. J. Ellis, N. M. Malamuth // *Journal of Personality*. – 2000. – Vol. 68 (3). – P. 525–556.
6. Furmanov, I. A. *Ijerarkhija i struktura liubovnykh attitudov bielorusov i kitaicev* / I. A. Furmanov, Ne Sin'chun', Chzhao Siaosuan' // *Zhurn. Bielorus. gos. un-ta. Filosofija. Psikhologija*. – 2021. – № 3. – S. 73–83.
7. Dion, K. L. Gender and ethnocultural comparisons in styles of love / K. L. Dion, K. K. Dion // *Psychology of Women Quart.* – 1993. – Vol. 17 (4). – P. 463–473.
8. Hendrick, S. S. Gender differences and similarities in sex and love / S. S. Hendrick, C. Hendrick // *Personal Relationships*. – 1995. – Vol. 2 (1). – P. 55–65.
9. Risavy, C. F. Effects of gender, age, social class and relationship satisfaction on love styles / C. F. Risavy // *Diss. Abstr. Intern. Sect. A, Humanities and Social Science*. – 1996. – Vol. 57 (2-A). – P. 591.
10. Sex and Relationship Differences on the Short Love Attitude Scale: Insights from the Hungarian Adaptation / N. Meskó [et al.] // *Sexuality and Culture*. – 2021. – Vol. 25 (4). – P. 1249–1272.
11. Yan Cian'ru. *Issliedovanie vzaimosviaziej miezhdu giendernoj rol'ju, liubovnym stil'em, giendernymi vzaimootnoshenijami i sviazannymi s nimi factorami* [Elektronnyj riesurs] : magister. dis. / Yan Cian'ru. – Chankhua, 2000. – Riezhim dostupa: <https://hdl.handle.net/11296/f2bz75>. – Data dostupa: 24.12.2022 (na kit. jaz.).
12. Li Ilin. *Liubovnyje attitudy starsheklassnikov goroda Tajbej* [Elektronnyj riesurs] : magister. dis. / Li Ilin. – Tajbej, 2001. – 106 s. – Riezhim dostupa: <https://hdl.handle.net/11296/rqqapv>. – Data dostupa: 24.12.2022 (na kit. jaz.).
13. Shen Licziun'. *Liubovnyje attitudy uchashchikhsia mladshikh klassov sriedniej shkoly goroda Tajbej i okruga Tajbej* [Elektronnyj riesurs] : magister. dis. / Shen Licziun'. – Tajbej, 2002. – 122 s. – Riezhim dostupa: <https://hdl.handle.net/11296/wd9n7b>. – Data dostupa: 24.12.2022 (na kit. jaz.).
14. Dun Fucian. *Issliedovanie attitudov v otnoshenii liubvi studentov vysshikh uchiebnykh zaviedienij* [Elektronnyj riesurs] : magister. dis. / Dun Fucian. – Gaosun', 2004. – 176 s. – Riezhim dostupa: <https://hdl.handle.net/11296/75ej67>. – Data dostupa: 24.12.2022 (na kit. jaz.).
15. U Chzhaoi. *Issliedovanie vzaimosviasi miezhdu sozavisimost'ju i attitudami v otnoshenii liubvi studentov univiersitetov Tajvania* / U Chzhaoi, U Licziuan' // *Cziaojun sin'liciebao*. – 2005. – T. 36, № 3. – C. 241–263 (na kit. jaz.).
16. Yan Yan. *Analiz riezul'tatov primienienija kitajskoj viersii Shkaly liubovnykh attitudov (LAS) sriedi studentov kolliedzhej matierikovogo Kitaja* / Yan Yan, Baj Yan'czin, Siuj Cingan // *Zhurn. Cicikhar. mied. kolliedzha*. – 2008. – T. 29, № 23. – S. 2824–2826 (na kit. jaz.).

17. Lu Chzhen'i. Issliedovaniye vzaimosviasi miezhdu liubovnym attitudom studentov kolliedzha i vyrazhenijem emocij gniewa v liubovnom konflikte [Elektronnyj riesurs] : magister. dis. / Lu Chzhen'i. – Novyj Tajbej, 2010. – 157 s. – Riezhim dostupa: <https://hdl.handle.net/11296/p47pa7>. – Data dostupa: 24.12.2022 (na kit. jaz.).
18. Siuj Cziaci. Issliedovaniye siemiejnykh cennostiej i liubovnykh attitudov studentov kolliedzhej v rajonie Pindun [Elektronnyj riesurs] : magister. dis. / Siuj Cziaci. – Pindun, 2012. – 100 s. – Riezhim dostupa: <https://hdl.handle.net/11296/czt7ug>. – Data dostupa: 24.12.2022 (na kit. jaz.).
19. Furmanov, I. A. Dispozicionnyje seksual'nyje motivy kak zierkalo cennostiej v gieteroseksual'nykh miezhlichnostnykh otnoshenijakh / I. A. Furmanov // Nac. psikhol. zhurn. – 2017. – № 4. – S. 75–82.
20. Hill, C. A. Individual differences in the experience of sexual motivation: theory and measurement of dispositional sexual motives / C. A. Hill, L. K. Preston // Journal of Sex Research. – 1996. – Vol. 33 (1). – P. 27–45.
21. Meston, C. M. Why humans have sex / C. M. Meston, D. M. Buss // Arch. of Sexual Behavior. – 2007. – Vol. 36 (4). – P. 477–507.
22. Sexual and reproductive health service needs of university college students: updates from a survey in Shanghai, China. Asian / B. Chen [et al.] // Journal of Andrology. – 2008. – Vol. 10 (4). – P. 607–615.
23. Furmanov, I. A. Vnutrienniaja soglasovannost' shkal kitajskogo varianta oprosnika «Affiektivnyje motivacionnyje orijentacii v seksual'noj zhizni» / I. A. Furmanov, Ne Sin'chun' // Zhurn. Bielorus. gos. un-ta. Filosofija. Psikhologija. – 2022. – № 2. – S. 49–58.
24. Furmanov, I. A. Liubovnyje attitudy v romantichieskikh i supruzheskikh otnoshenijakh / I. A. Furmanov // Zhurn. Bielorus. gos. un-ta. Filosofija. Psikhologija. – 2019. – № 3. – S. 74–81.
25. Burr, V. Gender and Social Psychology (1-st ed.) / V. Burr. – New York : Taylor and Francis, 2002. – 184 p.
26. Lesko, W. A. Readings in Social Psychology: General, Classic, and Contemporary Selections / W. A. Lesko. – Boston : Pearson, 2012. – 336 p.
27. Gray, J. Men are from Mars, women are from Venus: a practical guide for improving communication and getting what you want in your relationships / J. Gray. – New York : Harper Collins, 1992. – 286 p.
28. Singelis, T. Love schemas and romantic love / T. Singelis, P. Choo, E. Hatfield // Journal of Social Behavior and Personality. – 1995. – Vol. 10 (1). – P. 15–36.
29. Leigh, B. C. Reasons for having and avoiding sex: gender, sexual orientation, and relationship to sexual behavior / B. C. Leigh // The Journal of Sex Research. – 1989. – Vol. 26, iss. 2. – P. 199–209.
30. Tang, N. The impact of culture and gender on sexual motives: differences between Chinese and North Americans / N. Tang, L. Bensman, E. Hatfield // Intern. J. of Intercultural Relations. – 2012. – Vol. 36 (2). – P. 286–294.
31. Hill, C. A. Gender, relationship stage, and sexual behavior: the importance of partner emotional investment within specific situations / C. A. Hill // Journal of Sex Research. – 2002. – Vol. 39 (3). – P. 228–240.
32. Fertility cycle patterns in motives for sexual behavior / M. S. Sheldon [et al.] // Personality and Social Psychology Bull. – 2006. – Vol. 32 (12). – P. 1659–1673.
33. Schachner, D. A. Attachment dimensions and sexual motives / D. A. Schachner, P. R. Shaver // Personal Relationships. – 2004. – Vol. 11 (2). – P. 179–195.